

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

AUDIOVISUAL TRANSLATION IN JAPANESE LANGUAGE

K. Vorkina
D. Sarkisova
A. Sharova
Kodama Naoko
N. Agafonova

Summary: The aim of the study is to identify how audiovisual translation helps in teaching a foreign language, and, Japanese. The article examines the difficulties and most common mistakes that students encounter when translating and dubbing audiovisual material from their native language into a foreign language. As an example, the authors chose the animated film "The Adventures of Kuzya the Brownie" (1985). The scientific novelty of the study is that the authors of the article for the first time turn to the animated film "The Adventures of the Kuzya the Brownie" to carry out a clear systematization and visual division of the most frequently encountered errors when working with dubbing. The study found that audiovisual translation is an effective method in language teaching for the application of all acquired knowledge, skills and abilities by students, and an opportunity to introduce students to the difficulties that arise during translation.

Keywords: audiovisual translation, foreign language teaching, Japanese language, dubbing, "The Adventures of Kuzya the Brownie".

Воркина Ксения Сергеевна

Кандидат культурологии, доцент,
 Российский университет дружбы народов
 имени Патрика Лумумбы
 vorkina_ks@pfur.ru

Саркисова Дарья Алексеевна

Ассистент, Российский университет дружбы народов
 имени Патрика Лумумбы
 laptyreva_daria@mail.ru

Шарова Анна Борисовна

Ассистент, Российский университет дружбы народов
 имени Патрика Лумумбы
 anchyk90@yandex.ru

Кодама Наоко

Ассистент, Российский университет дружбы народов
 имени Патрика Лумумбы
 nkodama@mail.ru

Агафонова Нина Алексеевна

Ассистент, Российский университет дружбы народов
 имени Патрика Лумумбы
 agafonova_na@pfur.ru

Аннотация: Цель данного исследования – выявить как аудиовизуальный перевод помогает при обучении иностранному языку, и, в частности, японскому. В данном исследовании авторы в качестве метода преподавания японского языка рассматривают аудиовизуальный перевод. В статье выявлены трудности и наиболее распространенные ошибки, с которыми сталкиваются обучающиеся при осуществлении перевода и дубляжа аудиовизуального материала с родного языка на иностранный. В качестве примера авторами был взят анимационный фильм «Приключение домовенка Кузи» (1985 г.). Научная новизна исследования состоит в том, что авторы статьи впервые обращаются к анимационному фильму «Приключение домовенка Кузи» для проведения четкой систематизации и наглядного деления наиболее часто встречающихся ошибок при проведении работы с дубляжом. В результате исследования установлено, что аудиовизуальный перевод – это эффективный метод при обучении языку для применения всех приобретенных обучающимися знаний, навыков и умений, возможность познакомить студентов со сложностями, возникающими при переводе.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, обучение иностранному языку, японский язык, дубляж, «Приключение домовенка Кузи».

Введение

В настоящее время видеоматериалы уже давно успешно зарекомендовали себя как одни из важных составляющих обучения иностранному языку. Видеоматериалами могут выступать аутентичные видео на иностранном языке, например, посвященные теме лингвострановедения, интервью, художественные фильмы и др. Благодаря работе с видеоматериалом обучающийся

может сформировать сразу все 4 компетенции, необходимые для успешного освоения иностранного языка: аудированием, письмо, чтение и говорение [Садовина, 2016: 6].

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью аудиовизуального контента в процессе обучения иностранным языкам. Просмотры видео на иностранном языке, а также выполнение заданий по-

сле него, помогают обучающимся смоделировать потенциальную ситуацию и свою реакцию на нее. Они способствуют повышению коммуникативной компетентности, которая, по определению д-ра. псих. наук и методиста И.А. Зимней, является «способностью средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонологических, лексико-грамматических, социолингвистических, предметных и страноведческих знаний, навыков и умений в соответствии с различными задачами и ситуациями общения в рамках той или иной сферы общения» [Цит. по Тарлавина, 2019: 48].

Визуальный эффект способствует более сильному вовлечению обучающихся в процесс обучения. Исследователь Маргарет Аллан утверждает, что видеоматериалы в некотором смысле даже «выгоднее» аудио, потому что видео помогает обучающему лучше понять иностранную речь, за счет появления визуального «контекста», а также уловить какие-то детали, возможно, не относящиеся напрямую к самой сути видео, однако способствующие формированию понимания о другой стране, которое впоследствии поможет в повышении кросс-культурной коммуникации [Васильева, 2013: с. 2].

Необходимо отметить, что в условиях активного использования социальных сетей поколение миллениалов – люди (Y), родившиеся в период с 1981 по 1996 гг. – в отличие от предыдущих поколений воспринимают мир через визуальный аппарат. Им гораздо ближе и понятнее усваивать информацию через электронный носитель. Их мозг привык обрабатывать информацию в комбинации «малый текст + видео» [Бабенко, 2020: 5].

В этой связи обучение переводу через аудиовизуальный контент представляется особенно актуальным. При обучении аудиовизуальному переводу целесообразно опираться на три этапа переводческой деятельности: предпереводческий, переводческий и редакционный, каждый из которых закладывает необходимые профессиональные компетенции у студентов. Среди них, наиболее значимыми, по мнению Скуггевик Э. являются: техническая, лингвистическая, социокультурная, психоэмоциональная и стратегическая и пятая компетентность, которая принимает во внимание все предыдущие области в целостном подходе [Skuggevik, 2009: 198].

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- отобрать анимационный фильм и провести перевод и субтитрирование;
- выявить основные ошибки, с которыми сталкиваются обучающиеся при переводе и субтитрировании аудиовизуального материала;
- систематизировать полученные результаты, распределив их по группам.

Материалом для исследования послужил советский анимационный фильм «Приключение домовенка Кузи» (1985 г.).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области лингвопсихологии [Аллатов, 2003; Гуревич, 2008], переводоведения [Tanaka, 2004; Базуджи, 2009, Казакова, 2009; Горшкова, 2006] и методики преподавания иностранных языков [Садовина, 2016; Тарлавина, 2019].

В данной статье применяются методы тематической классификации и систематизации языкового материала, метод компонентного анализа (при выявлении коннотативных сем и оснований образной аналогии), элементы лингвокогнитивного моделирования, а также сравнительно-сопоставительный метод при определении наиболее удачного варианта перевода для специфических русскоязычных слов и терминов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания японского языка русскоговорящим студентам, при подготовке профессиональных переводчиков, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории и практики перевода.

Обсуждение и результаты

При обучении студентов направления «Лингвистика» в рамках модульной четырехгодичной программы «Переводчик» на кафедре иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов обучение переводческой деятельности осуществляется в рамках следующих дисциплин: «Теория перевода», «Переводческий практикум», «ИКТ в переводе», «Практический курс профессионального перевода».

Аудиовизуальный перевод является значимым и самостоятельным видом переводческой деятельности, поэтому в рабочих программах и учебно-методических комплексах на него выделены часы в рамках перечисленных выше теоретических и практических дисциплин.

При выборе медиального материала, который будет предложен обучающимся для перевода, преподавателю следует обратить особое внимание на анимационные фильмы. Просмотр мультфильмов на иностранном языке и последующая работа с материалом также является очень действенным методом при обучении иностранному языку, начиная в младшей школы и заканчивая ВУЗом. Благодаря мультипликации обучающиеся могут особенно повысить свои компетенции в области аудирования и говорения, а также в простой и понятной форме уловить суть предложенной в мультфильме ситуации. Обучение,

и иностранному языку в том числе, – это всегда много-кратное повторение пройденного материала, и тот факт, что «интерес к мультфильму не ослабевает даже при многократном просмотре» [Казакова, 2009: 103], делает этот способ обучения крайне эффективным.

В обучении непосредственно японскому языку давно применяется на практике аудиовизуальный перевод аниме. В связи с широкой популярностью у молодежи массовой культуры Японии во всем мире, в том числе и в России, переводческая работа с японской анимацией вызывает живой отклик у студентов и помогает им с большой результативностью освоить необходимые лингвистические компетенции. Однако стоит отметить, что освоение навыка перевода с русского языка на японский является не менее важным и сложным, чем с японского на русский язык. Поэтому при подборе материала для аудиовизуального перевода преподавателю следует обратить пристальное внимание на советскую и российскую анимацию. Кроме того, помимо непосредственного совершенствования навыков перевода у обучающихся, аудиовизуальный перевод анимации на русском языке несет практическую пользу с точки зрения кросскультурной коммуникации. Несмотря на популярность некоторых советских персонажей в Японии, в основном широкая японская аудитория не знакома со многими анимационными фильмами, известными русскому зрителю, вследствие отсутствия перевода. В то же время переводы мультфильмов, выполненные в рамках обучения японскому языку, можно использовать для размещения на видеохостингах и для ознакомления японского зрителя с примерами советской и российской анимации и укрепления межкультурной коммуникации.

Исходя из вышеизложенного, в качестве иллюстрации применения аудиовизуального перевода для обучения японскому языку мы будем рассматривать перевод советского мультипликационного фильма «Приключения домовенка» 1985 г., осуществленного студентами Российского университета Дружбы народов направления «Лингвистика».

Традиционно основными видами аудиовизуального перевода считаются субтитрирование, закадровое озвучивание и дубляж [Маленова, 2019: 9]. Под субтитрированием понимают «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание... и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части экрана», в то время как под дубляжом обычно понимают замещение оригинальной аудио дорожки на запись диалога на языке перевода [Горшкова, 2006; Горшкова 2006]. Закадровый перевод, или «войсовер» (voiceover), представляет собой вид озвучивания, при котором аудиодорожка накладывается поверх приглушенной оригинальной фонограммы [Гам-

бье, 2016: 67].

Выбор способа перевода медиального текста зависит от технических навыков студентов и материальной базы образовательного учреждения. Наиболее простым с технической точки зрения и наименее времязатратным способом является субтитрирование, затем – закадровый перевод. Однако при наличии возможности использования специального оборудования наиболее эффективным способом перевода для непосредственного обучения языку следует считать дубляж. Такой тип перевода предполагает многоступенчатый процесс: необходимо создать заинтересованную группу учащихся, выбрать мультфильм, записать со слуха текст реплик, перевести их, озвучить, предварительно распределив роли, смонтировать получившееся видео, отсмотреть итоговый вариант. Стоит отметить, озвучивание предполагают многократное повторение реплик, что в итоге ведет к их заучиванию, и таким образом, обучающийся как бы в игровой форме уверенно осваивает новую лексику, грамматику, обучается правильному произношению, характерным интонациям. Озвучивание мультфильма предполагает командную работу, т.е. улучшает навыки межличностной коммуникации, а также формирует интерес к обучению, творческий подход, и в целом способствует улучшению «климата» в группе учащихся. При этом обучающиеся могут создать рабочую группу и без помощи учителя, в это случае такой подход будет способствовать повышению уровня их самостоятельности.

Выделяются четыре основных группы переводческих ошибок, которые могут быть допущены при осуществлении аудиовизуального перевода [Бузаджи, 2009: 70] (помимо ошибок, связанных с отсутствием технических навыков у переводчика, например, рассинхронизация реплики на оригинальном языке и языке перевода). Задача преподавателя в этом процессе – указать на возможные сложности, которые могут возникнуть при переводе конкретного медиального материала, а также осуществить редактуру переведенного текста, вычленив допущенные обучающимися ошибки.

К первой группе ошибок относятся нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста или смысловые ошибки. Такие ошибки чаще всего свидетельствуют о недостаточном владении переводчиком языком оригинала. В практике преподавания такие ошибки допускаются обучающимися все реже в соответствии с длительностью изучения языка. Наибольшую сложность для обучающихся представляет перевод устоявшихся фразеологических единиц, шуток, каламбуров, а также непереводимых терминов, проистекающих из той или иной культуры.

Перевод фразеологических единиц требует особого внимания переводчика к системам метафоричных слов

и выражений в культурах языка оригинала и языка перевода. Восприятие действительности у каждого народа зависит от особенностей среды его проживания. Между русским и японским языками довольно мало синонимичных пар идиом: из 1000 идиом только около 100 имеют полный аналог или частичное соответствие с иной метафорой. Попытки использования при переводе лишь внешней формы метафоры в большинстве случаев приводят к значительному искажению значения оригинала [Ботоев, 2013: 30–32]. Поэтому, при невозможности найти соответствующий эквивалент, фразеологическую единицу при переводе допустимо убрать путем заполнения через использование описательного перевода, генерализации и нейтрализации, в крайнем случае, через комментарии и примечания [Кан, 2021: 241].

Так, в студенческом переводе «Приключения домовенка» обучающиеся не смогли найти эквивалент выражения: «Это еще бабушка надвое сказала», и пошли по пути описательного перевода, передав общий смысл реплики: «それについては後で説明する» (*Сорэ-ни цуитэва ато-э сэцумэй сур*, рус. «Я тебе потом еще об этом расскажу»). В то же время, для используемого в мультифильме фразеологизма «с жиру бесится» был подобран частично соответствующий аналог – «*榮耀にもちの皮をむく*» (Эйё: *ни моти-но кава-о муку*, букв. «сдирать корочку с моти» (и есть только середину)).

Следующая проблема, встающая перед переводчиком – перевод национальных терминов, связанных с бытом и культурой того или иного народа. При отсутствии в языках эквивалентов слов, обозначающие те или иные культурные понятия, переводчик вынужден выбирать языковые средства, исходя из цели осуществляемого перевода. Выбор в пользу близких терминов, имеющихся в языке перевода, несомненно, ведет к лучшему пониманию смыслового содержания аудиторией, но неизбежно влечет за собой потерю культурных и художественных особенностей. Например, сам термин «домовой» не имеет аналога в японском языке. Возможный вариант перевода – *座敷童, дзасики вараси* (в японских верованиях – дух, живущий в гостиной комнате), или *ブラウニー* (бурауни; англ. Brownie, термин, попавший в японский язык через столкновение с англосаксонской культурой). Выбор одного из этих слов помог бы лучше передать аудитории функции домового, однако, студенты приняли решение оставить оригинальный термин для сохранения национального колорита.

Немалую сложность представляет собой перевод шуток и каламбуров. Переводчику необходимо с самого начала внимательно ознакомиться с исходным материалом и вычленить фразы, многократное повторение которых приводит к комическому эффекту. В переведимом мультифильме примером такой реплики можно считать повторяющиеся слова Диадоха «порядок» и «не-

порядок». При переводе уместно на протяжении всего медиа-текста использовать одно и то же слово для передачи того же эффекта, как в языке оригинала. Большой проблемой является и передача межъязыковых каламбуров. Для начинающих переводчиков это может стать непосильной задачей. В упоминаемом студенческом переводе мультифильма о домовенке обучающиеся не везде смогли подобрать языковые средства для передачи юмора (пример – слово «гнездовой» сохранили в оригинальном виде).

Вторая группа представляет собой нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала, то есть неправильной передачи функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала.

Основные трудности, связанные с передачей стилевых особенностей между русским и японским языками, возникают из-за уникального национального характера японцев, который оказывает большое влияние на речевое поведение. Иерархичность традиционного японского общества, главенство старшего или вышестоящего и восприятие мира через призму модели «свой – чужой» (内外, «ути — сото») [Розова, 2022: 239] обуславливает использование в речи особой системы форм вежливости. В понимании японца фамильярное общение возможно между «своими», в то время как с «чужими» необходимо проявление вежливости. Определение «своего» и «чужого» может меняться в зависимости от обстоятельств и участников коммуникации [Гуревич, 2008: 26; Сычева, 2015: 46–47]. Кроме того, уровень вежливости зависит от возраста и положения говорящего и его собеседника в обществе, а также от статуса тех людей, о которых идет речь в беседе. Для японской речи характерно разграничение «вышестоящего» и «нижестоящего», что приводит к тому, что один из собеседников говорит вежливо, а другой – фамильярно, даже если они являются членами одной семьи или коллегами. В русском обществе же принято говорить на одном и том же уровне вежливости – на «ты» или на «Вы» – из-за чего при сохранении разницы грамматических и лексических форм вежливости при переводе на русский язык, вместо передачи культурной особенности иерархичности, это придаст образу говорящего невежественность и оттенок недостаточной образованности [Аллатов, 2003: 94–95].

В то же время, стандартное обучение японскому языку предполагает акцент на применении нейтрально-вежливых грамматических и лексических форм, наиболее широко употребимых в реальных жизненных ситуациях. Поэтому особую трудность для обучающихся при переводе диалогов,енного с русского языка на японский, представляет выбор корректных с точки зрения стилистики речевых форм, которые звучали бы уместно в устах персонажа в каждой конкретной ситуации. Преподавателю необходимо указать обучающемуся, что при

осуществлении перевода нужно обращать особое внимание на возраст персонажа, его статус и социальное положение, характер и особенности поведения, а также анализировать контекст, в рамках которого осуществляется диалог на экране.

Например, в рамках вышеупомянутого перевода мультфильма «Приключения домовенка» в первоначальном варианте обучающиеся перевели практически все реплики с использованием норм нейтрально-вежливого стиля, что не может соответствовать реальной языковой картине и характерам персонажей. После редактуры грамматические и лексические формы были заменены в соответствии с образом героя: леший Диадох, как мудрый старец, стоящий выше всех по статусу, говорит с окружающими с использованием форм простой речи; домовой Нафаня, как старший товарищ Кузи, так же говорит с ним, используя простые формы; Кузя, как невоспитанный и нахальный домовёнок, так же общается со всеми, используя преимущественно фамильярный речевой стиль.

Кроме того, особое внимание при переводе следует уделять женским персонажам. В традиционном японском обществе социальное положение женщин ниже, чем у мужчины, что повлияло в том числе и на нормы феминной речи. Для женщин характерно использование вежливой речи на -масу/дэсу, набор допустимых к употреблению местоимений, «мягкие» восклицательные частицы и вежливая лексика [Tanaka, 2004: 2]. Хотя в современном японском обществе социальное положение женщины значительно изменилось, и употребление женщинами маскулинных норм речи как в быту, так и в медиапространстве не является чем-то шокирующим, игра на контрасте между феминными и маскулинными нормами может использоваться переводчиком для должного художественного эффекта.

Иллюстрацией вышесказанного тезиса может служить перевод реплик Бабы Яги: в ситуациях общения с Кузей, которого она всячески стремится расположить к себе, уместно использование вежливых, феминных форм речи, в то время как в репликах, адресованных самой себе или персонажам, которые ниже или равны ей по статусу, она может высказываться в фамильярном, маскулинном стиле.

Следующей группой считаются ошибки, связанные с

неточной передачей экспрессивного фона оригинала и авторской оценки. В качестве одной из наиболее часто совершающихся ошибок обучающихся можно назвать некорректное употребление междометий и не учитывание особенностей разговорной речи. В японском языке употребление междометий и частиц несет важную экспрессивную роль, поэтому переводчику необходимо обращать особое внимание на смысловое соответствие употребляемых персонажами междометий для передачи оригинальной эмоции персонажа. Например, междометие «ой» в русском языке используется для выражения удивления или испуга, тогда как в японском «ой» — это фамильярный возглас, используемый для оклика другого человека преимущественно в мужской речи (примерно соответствующий русскому «эй»). Принимая во внимание смысловое расхождение междометий в русском и японском языках и учитывая ситуацию, в которой находятся персонажи, для передачи удивления русское «ой» уместно перевести как あら «ара» в женской речи или あれ «арэ» в мужской, для передачи испуга — как きや «кя:» в женской или ああ «а:» в мужской.

К последней, четвертой, группе относятся очевидные нарушения нормы и узуза переводящего языка — нарушение орографических и пунктуационных норм, неверная передача в переводе имен собственных или транскрибируемых иностранных слов, очевидные нарушения стилистических норм. При переводе на японский язык особое внимание следует уделять правильному транскрибированию русских слов знаками азбуки катаана (ピロシキ – «пирожки», ドモヴォイ – «домовой», エクラーン – «Экран»).

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что аудиовизуальный перевод — это эффективный метод при обучении языку для применения всех приобретенных обучающимися знаний, навыков и умений, возможность познакомить студентов со сложностями, возникающими при переводе. Кроме того, это отличный способ увлечь обучающихся, научить их навыкам совместной работы и дать им мотивацию для дальнейшего изучения языка.

Материалы исследования

Анимационный фильм «Приключение домовенка Кузи» (1985 г.) <https://rutube.ru/video/47fdfc9ae45c987ba735470396a29ab/> (дата обращения 22.08.2025)

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллатов В.М. Япония: язык и общество. / В.М. Аллатов. – М.: Муравей, 2003. – 208 с.
2. Бабенко О.В. Аудиовизуальный перевод как актуальное направление подготовки переводчиков. Казанский лингвистический журнал. 2020; 3 (3). С. 289–299. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.3.289-299

3. Ботоев И.К. Сравнительный подход к метафоре японского и русского языков // Вестник БГУ. – 2013. – №8. – С. 30–32.
4. Бузаджи Д.М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев, В.К. Ланчиков. – М.: Всероссийский Центр Переводов, 2009. – 120 с.
5. Васильева А.Г. Особенности использования видео материалов на занятиях по иностранному языку. // Гуманитарный вестник, 2013. С. 1–5.
6. Гамбье И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2016. – №4. – С. 56–74.
7. Горшкова В.Е. Кинодиалог как единица перевода // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – Т.4, №1. – С. 52–58.
8. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – №3(10). – С. 141–144.
9. Гуревич Т.М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета // Россия и Запад: диалог культур: сб. статей XII международной конференции (МГУ 28–30 ноября 2007). – М., 2008. – С. 26–32.
10. Казакова Е.А. Мультфильмы как средство развития коммуникативной компетенции учащихся начальной и средней ступеней. // Проблемы романо-немецкой филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков, 2009. С. 102–105.
11. Кан М.А. К вопросу о переводе манга / М.А. Кан, Н.Ю. Тразанова // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – №3. – С. 229–242.
12. Маленова Е.Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2019. – №48. – С. 64–74.
13. Розова О.А. «Свой–чужой» в родственных отношениях в японском языке // Современное педагогическое образование. – 2022. – №11. – С. 238–241.
14. Садовина Л.В. Применение видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку. Методические материалы. Йошкар-Ола, ГБУ ДПО Республики Марий Эл, «Марийский институт образования», 2016. - 28 с.
15. Сычёва Е.С. Проблема перевода обращений и именных суффиксов в современной массовой культуре Японии (на примере аниме и манга) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2015. – №1. – С. 46–56.
16. Тарлавина А.А. Сущность, содержание и структура иноязычной коммуникативной компетенции учащихся основной школы на уроках иностранного языка. // Научно–Образовательный Журнал Образовательный Альманах. Екатеринбург, 11 (25) ноябрь 2019. С. 48–50.
17. Skutgevik E. Teaching Screen Translation: The Role of Pragmatics in Subtitling // Language Transfer on Screen. – 2009. – Vol. 4. – P. 197–213.
18. Tanaka L. Gender, Language and Culture: A Study of Japanese Television Discourse / L. Tanaka // Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 251 p.

© Воркина Ксения Сергеевна (vorkina_ks@pfur.ru), Саркисова Дарья Алексеевна (laptyreva_daria@mail.ru),
Шарова Анна Борисовна (anchyk90@yandex.ru), Кодама Наоко (nkodama@mail.ru),
Агафонова Нина Алексеевна (agafonova_na@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»